

ДОКЛАДЫ

АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

АВТОРСКИЙ ОТТИСК

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

38-й ГОД ИЗДАНИЯ

Том 38, № 3

1994

ФИЗИКА

УДК 669.71:538.633

Академик Б. Б. БОЙКО, В. Р. СОБОЛЬ, О. Н. МАЗУРЕНКО, А. А. ДРОЗД

**ГАЛЬВАНОМАГНИТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ
В ГИПЕРПРОВОДНИКАХ ГЕОМЕТРИИ
КОРБИНО ПРИ КРИЗИСЕ КИПЕНИЯ**

В традиционной технике эксперимента по изучению гальваномагнитных явлений в металлах используются образцы в форме прямоугольных параллелепипедов, вдоль длинной оси которых протекает ток I . Нами применялись в данном случае образцы типа диска Корбино [1] с током, протекающим между центром и периферией диска. Подобная схема эксперимента интересна как с фундаментальной, так и с прикладной точек зрения. Во-первых, отсутствие поперечной границы в присутствии внешнего, нормального плоскости диска магнитного поля B_z позволяет изучать такие специфические явления в проводимости, как пайерлсовские переходы, фейнмановская квантовая интерференция на траекториях с самопересечением в гиротропных проводниках. Во-вторых, движение носителей заряда в скрещенных электрическом и магнитном полях приводит к искривлению токовых линий и появлению азимутальной компоненты транспортного тока, которая определяется временем релаксации носителей τ и величиной B_z . Это в свою очередь приводит к появлению собственного магнитного поля, усиливающего внешнее при одном направлении тока I (назовем его конструктивным) и ослабляющего его при другом (соответственно деструктивное направление). Данные обстоятельства могут быть использованы для создания источников магнитного поля и элементов управления электрическими цепями типа выпрямителя и др.

Ранее при проведении подобных исследований на алюминиевых дисках авторы обнаружили эффекты стабилизации напряжения, регистрируемые на вольт-амперных характеристиках в режиме заданного тока [2]. В продолжение этой работы делается попытка связать такие эффекты с появлением в объеме образца пространственных температурных структур, характерных для сильно неравновесных систем, а также провести анализ на основе представлений об открытых термодинамических системах с бесконечным числом степеней свободы.

В данной работе измерения выполнены на диске Корбино (рис. 1, вставка), изготовленном из поликристаллического алюминия с отношением сопротивлений $\rho_{293\text{ К}}/\rho_{4,2\text{ К}} \approx 2 \cdot 10^4$. Диаметр диска составлял 35 мм, толщина — 2 мм. Магнетосопротивление измерялось на постоянном токе по четырехконтактной методике. Потенциальные контакты располагались на образце с учетом специфики измерения в диске Корбино — вдоль радиального направления. Магнитное поле до 8,5 Тл создавалось сверхпроводящим соленоидом. При измерениях поддерживали режим заданного тока, максимальная плотность j которого составляла $2 \cdot 10^8$ А/м². Наряду с исследованиями в гелиевой среде было изучено поведение системы в термостате с заданной температурой, изменяемой в диапазоне 4,2—50 К.

На рис. 1 приведены температурные зависимости магнетосопротивления ρ_B (в терминах падения напряжения U_B). Для различных внешних

магнитных полей на зависимостях $U_B=f(T)$ наблюдается минимум. В τ -приближении ситуация с диском предполагает, что $\rho_B=\rho_0(\omega\tau)^2$, где ρ_0 — сопротивление при $B=0$, ω — циклотронная частота. Минимум — область перехода от сильных ($\omega\tau\gg 1$) к слабым магнитным полям ($\omega\tau\ll 1$). Как и следовало ожидать, данная область сдвигается по температурной шкале в соответствии с условием

$$B^2 \frac{1}{T^n} = \text{const}; \rho_B \simeq \frac{\tau^2(B)}{\tau_0}$$

Для более сильных полей минимум имеет место при более высоких тем-

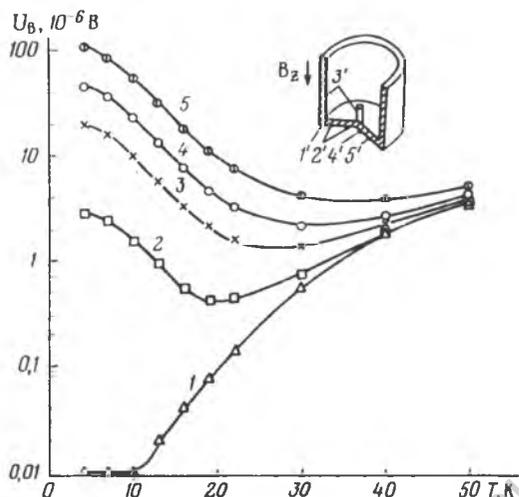

Рис. 1. Температурная зависимость падения напряжения в диске при различной индукции магнитного поля: 1 — 0, 2 — 1, 3 — 3, 4 — 5, 5 — 8 Тл; на вставке: 1' — собственно диск, 2' — потенциальные электроды, 3' — токовые электроды, 4' — датчик магнитного поля, 5' — датчик температуры

пературах, причем наблюдается высокая чувствительность резистивных свойств среды к температурным флуктуациям.

Особый интерес представляет статическая вольт-амперная характеристика (ВАХ) дисков (рис. 2). В отсутствие магнитного поля ВАХ в интервале тока от 0 до 1600 А имеет монотонный характер. «Включение» магнитного поля изменяет вид ВАХ. Линейный рост падения напряжения сохраняется лишь на начальном участке. Дальнейший вид кривой зависит от направления тока, а следовательно, наряду с другими возможными причинами — от собственного и внешнего магнитных полей. В случае конструктивного направления тока на зависимостях наблюдается макси-

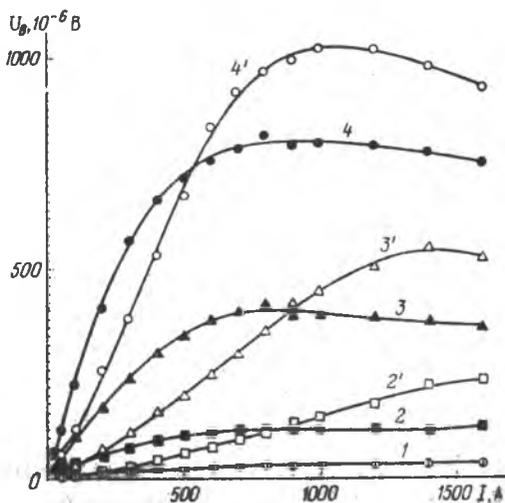

Рис. 2. Статические вольт-амперные характеристики дисков при различной индукции магнитного поля: 1 — 1; 2, 2' — 3; 3, 3' — 5; 4, 4' — 8 Тл (светлые значки соответствуют конструктивному направлению тока, темные — деструктивному)

мум, который сдвигается с увеличением внешнего поля в сторону меньших токов. При деструктивном направлении монотонный рост напряжения сменяется скачком и выходом на насыщение с дальнейшим переходом к нисходящей зависимости.

В данном случае мы имеем пример динамической системы, у которой множество степеней свободы ассоциируется с температурным полем в образце [3, 4]. При этом, как уже отмечалось, система разогревается джоулевым теплом протекающего электрического тока в условиях контакта с криогенной жидкостью. Уравнение, описывающее эволюцию температурного поля при наличии радиального потока тепла в присутствии сильного магнитного поля и гелиевых температур, имеет следующий вид:

$$c \frac{dT}{dt} = \rho_0 (\omega \tau)^2 j^2 - q_- + \lambda \left(\frac{1}{r} \frac{\partial T}{\partial r} + \frac{\partial^2 T}{\partial r^2} \right).$$

Здесь c — теплоемкость; q_- — мощность теплоотвода; λ — теплопроводность. Характерно, что в данном случае τ определяется суммой двух вкладов: электрон-примесного τ_n и электрон-фононного τ_{ϕ} взаимодействий. Если τ_n постоянно во всем температурном диапазоне, то τ_{ϕ} является температурно-зависящей функцией. Для гелиевых температур характерный импульс фонона $p_{\phi} \approx \frac{T}{\theta} p_F$ (θ — температура Дебая, p_F — фер-

миевский импульс) гораздо меньше фермиевского, эффективное рассеяние электронов на фононах происходит в процессе диффузии по поверхности Ферми после многократных столкновений с фононами, количество которых пропорционально T^3 , так что τ_{ϕ} пропорционально T^{-5} . В гелиевой области температур $\tau \approx \tau_{\phi} \tau_n / (\tau_n + \tau_{\phi})$. Это приводит к сильной зависимости от температуры и магнитного поля функции, описывающей тепловыделение.

Отметим особенности поведения функции теплоотвода q_- , которая в некотором смысле является управляющим параметром динамической системы. Теплообмен среды с криогенными жидкостями весьма специфичен. Имеется несколько режимов и механизмов теплоотвода: теплопроводность, конвекция, пузырьковое и пленочное кипение, а также переходная область. Мощность теплоотвода q_- , являясь в целом возрастающей функцией температуры, немонотонна в области перехода от пузырькового кипения к пленочному. Данное обстоятельство обуславливает сильную неравномерность термодинамически открытой системы и ее нелинейность. При этом система нелинейна как вдали от равновесия, так и вблизи него.

Для анализа устойчивости данной динамической системы необходимо исследовать характеристическое уравнение вида

$$\kappa = q'_+ - q'_- + \nabla^2,$$

где κ — параметр устойчивости системы; q'_+ , q'_- — производные по температуре мощностей тепловыделения и теплоотвода; ∇^2 — дифференциальный оператор, описывающий собственные значения γ_k^2 собственной задачи лапласиана при соответствующих граничных условиях. В данной задаче κ можно представить следующим выражением:

$$\kappa = \omega^2 \frac{\tau_n^2 \tau_{\phi}'}{(\tau_{\phi} + \tau_n)^2} - \frac{\tau_{\phi}'}{\tau_{\phi}^2} - q'_- - \gamma_k^2.$$

Неотрицательность γ_k^2 приводит к ситуации, когда процессы теплоотвода играют основную роль в формировании температурного поля системы. Так, в области пренебрежимо малого разогрева, когда $\tau_n \ll \tau_{\phi}$ и $\kappa \approx -q'_- - \gamma_k^2$, доминирующим механизмом теплоотвода являются конвек-

ция и пузырьковое кипение, что обеспечивает устойчивость состояния системы относительно малых флуктуаций при нулевом значении γ_k^2 . Состояние системы является стабильным и при более сильных разогревах ($q'_+ < 0$) до тех пор, пока $q'_- > 0$. Если же при сохранении условий сильного магнитного поля $q'_- < 0$, то возможна ситуация, когда устойчивость состояния системы реализуется в условиях формирования пространственной температурной структуры в соответствии с собственными значениями γ_k^2 . При этом происходит стабилизация падения интегрального напряжения с существованием более или менее сильно разогретых участков. Поскольку более разогретые участки обладают меньшим сопротивлением, интегральное падение напряжения стабилизируется в некотором динамическом диапазоне изменения тока.

Таким образом, сосуществование сильной температурной зависимости функций тепловыделения и теплоотвода, а также их температурная дифференциальная положительность и отрицательность могут обеспечивать устойчивость режима работы данной системы не только при монотонном распределении температурного поля по объему, но также и в условиях формирования пространственной температурно-электрической структуры, стабилизирующей в конечном итоге ВАХ системы в некотором динамическом диапазоне тока.

Работа поддержана Фондом фундаментальных исследований Республики Беларусь по проекту Ф40-249.

Summary

The phenomena of voltage stabilization observed on voltage-current characteristics of aluminium samples in Corbino geometry are analysed on the basis of representation of open thermodynamic systems with infinite number of degrees of freedom.

Литература

1. Kleinman D. A., Schawlow A. L. // J. Appl. Phys. 1960. Vol. 31, N 12. P. 2176—2184.
2. Бойко Б. Б., Гостищев В. И., Дрозд А. А. и др. // Физ. мет. и металл. 1987. Т. 63, вып. 6. С. 1133—1137.
3. Эбелинг В. Образование структуры при необратимых процессах. М., 1979.
4. Лапшин Р. М., Макаров Г. Ю., Шеймагин И. А. // ИФЖ. 1982. Т. 42, № 5. С. 825—827.

Институт физики твердого тела
и полупроводников АН Беларуси

Поступило 03.01.94